

Княгиня Ольга

В 879 ГОДУ В НОВГОРОДЕ умер старый князь Рюрик. Перед тем как свет навсегда померк в его глазах, призвал он к себе своего родича и воеводу Олега, которого народ за мудрость прозвал Вещим, и сказал:

— Дни мои сочтены. Теперь ты — старший в нашем роду и, когда меня не станет, будешь княжить в подвластных мне землях. Оставляю на твое попечение сына моего, Игоря. Поклянись, что пока он мал, будешь ты ему защитником и наставником, а когда возрастет — верным другом и советчиком.

— Клянусь! — ответил Олег. — И если нарушу я эту клятву, пусть мой собственный меч иссечет меня на мелкие куски.

— Да будет так! — проговорил старый Рюрик, и дух его отлетел к праотцам.

Земля, доставшаяся Олегу от старого Рюрика, была велика и обильна. Простиралась она во все стороны на многие версты: на закат и на восход, на

полдень и на полуночь, и населяли ее разные племена: и ильменские славяне, называвшие себя словенами, и славяне-кривичи, и меря, и чудь, и весь. У каждого племени были свои города: у словен — Старая Ладога, у кривичей — Изборск, у веси — Белоозеро, у мери — Ростов. А главным городом этой земли был славный Новгород, где собиралось общее вече, где сидел на княжьем престоле старый Рюрик, а теперь сел Вещий Олег.

Через Новгород шел великий торговый путь из варяг в греки. Из Варяжского моря по Неве-реке плыли караваны купеческих судов в Ладожское озеро, из Ладожского озера по реке Волхову попадали в озеро Ильмень, затем — в Ловать-реку; из Ловати волоком перетаскивали суда в широкий Днепр и по Днепру плыли до самого моря, а дальше по морю — в Греческую землю, в город Царьград. В Царьград из Русских земель везли купцы драгоценные меха и чистый воск, сладкий мед и тонкие льняные холсты, а из Царьграда на Русь привозили шелковые узорные ткани, золотую и серебряную посуду, вино и оливковое масло.

Рассказывали купцы, что вдоль их пути лежат обширные земли, населенные многими племенами, стоят города и села, что иные из этих земель управляются своими князьями, иные — платят дань соседям. И решил князь Олег покорить те неведомые земли, заставить все племена платить дань себе.

Созвал он свою храбрую дружину, снарядил корабли, взял малолетнего Игоря и пустился в путь.

Стройною вереницею, будто птицы-утицы поплыли Олеговы корабли по Волхову в Ильмень-озеро, затем по реке Ловати, и, миновав волок, вошли в Днепр. Здесь заканчивалась Новгородская земля, начинались владения местных князей, неподвластных Олегу.

И сказал Олег своей дружине:

— Скоро эти земли будут нашими!

Удача сопутствовала ему. В земле славян-кривичей почти без боя взял он город Смоленск, в земле северян после недолгой осады захватил город Любеч и посадил там своих воевод.

От Любеча было рукой подать до Киева. Много слышал Вещий Олег об этом городе. Говорили, будто бы Киев по величине, красоте и богатству не уступает Великому Новгороду, но ни Олег, ни его дружина не верили, что такое может быть. И вот, на высоком берегу Днепра увидел Олег большой город с неприступными крепостными стенами и мощными башнями. Внизу у воды сидел с удочкой старый рыбак.

— Скажи, добрый человек, — окликнул его Олег, — что это за город и кто в нем правит?

Ответил рыбак:

— Зовется наш город Киев, а правят в нем два князя — Аскольд и Дир.

Грозно сдвинул брови Олег.

— Аскольд и Дир? Знал я некогда этих воинов. Были они в дружине князя Рюрика, а затем отпросились у него воевать Царьград, обещали вернуться со славой и богатой добычей, да так и сгинули.

Мы-то думали, их в живых уже нет, а они, оказывается, вон где!

— Будем, князь, брать город? — спросил главный Олегов воевода, храбрый, опытный Свенельд.

Задумался Олег, а потом сказал:

— Нет. Не хватит у нас сил, чтобы взять такую неприступную крепость. Захватим мы Киев не силой, а хитростью.

Велел Олег всему своему войску оставаться на кораблях, а сам с юным Игорем и малой дружиной подошел на одной ладье под самые киевские стены и отправил к Аскольду и Диру посланца: «Мы-де, варяжские купцы, везем много хороших товаров. Пусть придут киевские князья посмотреть — может, чего купят».

Аскольд и Дир поверили, что в Киев прибыл мирный купеческий караван, и вышли на берег без всякой охраны. Олег приказал своей малой дружине до поры до времени залечь на дно ладьи. Когда киевские князья подошли близко, он поднялся им навстречу и сказал:

— Вы не княжеского рода, а я — князь, и со мною Игорь, сын старого Рюрика. Мне, а не вам надлежит здесь княжить!

Он подал знак своим воинам — и те, выхватив мечи, вмиг зарубили Аскольда и Дира.

Олег со своею дружиной вступил в город. Воины Аскольда и Дира, потерявшие своих князей, одни — покинули Киев и отправились искать себе новых хозяев и новой судьбы, другие — присягнули на вер-

ность Олегу. Простой киевский люд сдался на милость победителя.

Киев оказался еще больше и краше, чем о нем рассказывали. На горе стояли княжий дворец и гридницы, где жили дружинники, рядом — огороженное высоким частоколом капище с богами, высеченными из камня и вырезанными из дерева, поодаль — небольшая христианская церковь во имя святого Ильи Пророка. Построена она была для живших в Киеве иноземцев, которые не поклонялись славянским богам, а верили в своего бога — Иисуса Христа и его святых. Внизу, под горой, жил простой ремесленный люд, а там, где в Днепр впадала река Почайна, была устроена удобная гавань, и возле нее раскинулся широкий торг.

И сказал Вещий Олег:

— Да будет отныне Киев матерью городов русских! Здесь устрою я свою новую столицу.

Утвердившись на киевском престоле, Олег начал расширять свои владения. Племена северян и радимичей уже много лет платили дань хазарским ханам. Олег, придя в их земли, сказал:

— Не платите хазарам, а платите лучше мне.

Северяне и радимичи, не видя особого различия между хазарскими ханами и киевским князем, не стали спорить, и их земли перешли под власть Олега.

Так же легко, как северян и радимичей, думал Олег покорить древлянское племя. Но древляне были горды и свободолюбивы. Обитали они в дремучих лесах; посреди глухой чащобы на берегах лесных рек, одна

из которых звалась Уж, а другая — Тетерев, стояли их города Вручий, Городск и столица — Искоростень. Древляне встретили дружину Олега с оружием в руках, и немало воинов полегло в древлянских лесах, прежде чем смог Олег смирить отважное племя и наложить на него дань — более тяжелую, нежели на покорных радимичей и северян.

Меж тем Игорь рос и мужал. Исполняя клятву, данную старому Рюрику, Олег сам обучал его держаться в седле, владеть копьём и мечом. А когда тот достиг совершенного возраста, привел ему жену — девицу редкостной, величавой красоты. Звали ту девицу Ольгой.

Какого она была рода, где отыскал ее Олег и почему выбрал в жены молодому князю — никто не знал, но слухи ходили разные. Одни говорили, что Ольга — тайная дочь самого Олега, другие — что приходится она внучкой Гостомыслу — мудрому старейшине племени ильменских словен, который призвал некогда Рюрика и его братьев княжить на Руси; родиной Ольги называли города Псков, или Изборск, или село Выбуты неподалеку от Пскова.

Но тайно шептались и о том, что была княгиня совсем незнатного рода и так бедна, что в отчем доме приходилось ей зарабатывать себе на пропитание, перевоза за плату людей через реку на лодке. И вот однажды князь Игорь во время охоты оказался на берегу той реки и захотел переправиться на другой берег. Увидев, что перевозчица молода и хороша собой, он приступил к ней с бесстыдными речами, но она глянула на

него строго и укоризненно сказала: «Не подобает тебе, князь, обижать меня, пользуясь моей беззащитностью. Подумай, ведь если ты запятнаешь себя дурным поступком, то не сможешь воспретить и подвластным тебе людям творить разные беззакония. Как будешь тогда управлять ты своею землей?»

Князь устыдился и более не сказал молодой перевозчице ни слова, а сходя на берег, подарил ей кроме оговоренной платы драгоценный перстень со своей руки.

И когда пришло ему время жениться, он объявил Олегу, что не возьмет в жены никого, кроме запавшей ему в душу перевозчицы, добродетель и мудрость которой равнялись ее красоте.

Но, как бы то ни было, Ольга стала княгиней. По обычаю дал ей вено¹, подарив городок Вышгород близ Киева, где у Ольги были собственный дворец и своя дружина.

Как подобает хорошей жене, она любила и уважала мужа, однако скоро поняла, что Игорь слаб духом, ленив и беспечен. Хотя он давно уже вошел в совершенные лета, но по-прежнему во всем полагался на Олега, предоставив ему и управление Русской землей, и добывание военной славы.

¹ Вено — в Древней Руси имущество, которое муж после свадьбы закреплял за женой. Оно являлось полной ее собственностью и впоследствии переходило по наследству к ее детям. В великокняжеской семье в качестве вена выступали земельные владения, доход с которых поступал в распоряжение княгини.

В 907 году Олег решил совершить поход на Царьград. Игорь не принял участия в походе, а остался в Киеве. Вместе с Ольгой вышел он на берег Днепра провожать уходящее войско. Развернув знамена, двинулось вдоль Днепра бесчисленное множество всадников, а по воде заскользили две тысячи судов под цветными парусами.

Дни шли за днями, и наконец войско Олега вернулось в Киев с победой и богатой добычей. В обозе везли золото и серебро без счета, цветные шелковые ткани, сушеные плоды, кувшины с виноградным вином и много других дорогих вещей. Щедро оделил Олег Ольгу и прислуживавших ей женщин и узорными тканями, и украшениями тонкой греческой работы, и сладкими заморскими плодами.

Во дворце накрыли длинные столы, победители сели праздновать победу. Игорь пировал вместе со всеми. Мед и вино лились рекой, на двор выкатили несколько бочек пива для простого народа.

Ольга сидела в своей светлице, до нее доносились радостные крики пирующих. Она кликнула свою сенную девушку и приказала:

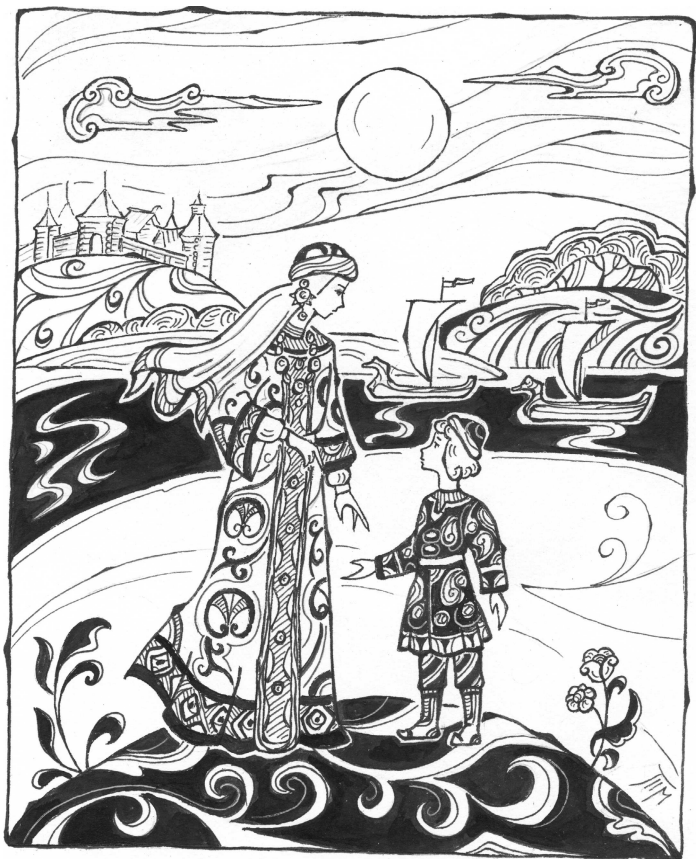
— Попроси воеводу Свенельда прийти ко мне сюда.

Свенельд переступил порог светлицы и низко поклонился.

— Зачем позвала ты меня, княгиня?

— Я хочу знать все о вашем походе. Расскажи, как одержали вы победу над греками.

Свенельд расплылся в довольной улыбке.

Княгиня Ольга и князь Святослав

— О, это была самая удивительная и необычная победа за всю мою жизнь. Мы подошли к Царьграду с моря. А надобно сказать тебе, княгиня, что этот славный город стоит на берегу бухты, которую греки называют Золотой Рог, поскольку она изогнута подобно рогу. Греки, завидев наши корабли, перегородили вход в бухту толстой цепью, протянутой

между двумя каменными башнями, чтобы помешать нам высадиться под стенами города. Тогда господин наш Олег приказал причалить там, где это было возможно, вытянуть корабли на берег и поставить их на колеса. Вскоре поднялся ветер, надул паруса, и корабли наши покатались к Царьграду посуху, будто плыли по воде. Греки, увидав такое чудо, пришли в ужас и изумление и тут же выслали нам навстречу послов, которые сказали Олегу: «Не губи нашего города, мы дадим тебе любую дань, какую только захочешь». И потребовал Олег по двенадцать серебряных гривен всем своим воинам, и обязал греков платить каждый год дань для всех русских городов: и для Киева, и для Чернигова, и для Полоцка, и для Ростова и для других. И договорился наш князь с греческим императором, что отныне нашим послам и нашим купцам в Греции будут в течение шести месяцев предоставлять кров и давать на пропитание и хлеба, и мяса, и рыбы, и вина, и плодов столько, сколько нужно, и устраивать для них баню, когда они захотят, а когда отправятся они домой, дать им припасов в дорогу. И составили об этом договор, греки по своему обычаю целовали крест, а мы клялись своим оружием, Перуном и Велесом. А потом велел князь Олег прибить на ворота Царьграда свой щит, и мы пустились в обратный путь. Жаль, княгиня, что не было с нами твоего мужа!

Ольга нахмурилась и, поблагодарив Свенельда за рассказ, отпустила его пировать дальше.

Через пять лет после славного похода на Царьград Вещий Олег скончался — не погиб на поле брани, а умер от укуса ядовитой змеи.

Игорь начал княжить в Киеве. В положенное время отправился он собирать дань с покоренных Олегом племен. Радимичи и северяне тут же признали власть нового князя и заплатили ему дань беспрекословно, но древляне затворились в своем Искоростене и крикнули со стены, что платили дань Олегу, а Игорю платить не будут.

Чернее тучи вернулся Игорь в Киев.

— Что делать? — спросил он у своей дружины. — Как заставить древлян платить дань?

— Идти против них войной, как ходил прежний господин наш Олег! — ответил за всю дружину воевода Свенельд.

Вышло Игоревое войско из Киева, углубилось в древлянские леса. Древляне встретили их с оружием в руках. Древлянские воины были отважны, древлянский князь Мал был опытным полководцем, и плохо пришлось бы Игорю, если бы не старый воевода Свенельд. Он разбил древлянское войско, и Игорь наложил на древлян новую дань — больше Олеговой. Древляне вынуждены были покориться.

* * *

Ольга была Игорю хорошей женой, но долгое время у них не было детей. И вот наконец родила она долгожданного сына. Имя ему дали — Святослав.

Шло время. Игорь, продолжая то, что начал Олег, расширял свои владения. Он покорил отважных уличей, которые упорно защищали свою землю и сдали свой главный город Пересечен только после трехлетней осады. Так же упорно сопротивлялись и тиверцы, обитавшие вдоль побережья Черного моря, от нижнего Дуная до Днепра, но в конце концов тоже стали платить дань Игорю.

Но в 915 году из степи на Русскую землю вторглись воинственные печенеги. Были они одеты в одежды из кож, вооружены кривыми саблями, копьями и луками, сидели на низкорослых, но быстроногих конях, их широкие лица с раскосыми глазами выражали свирепость. Печенеги подошли к самому Киеву, однако было их не очень много, Игорь же выставил против них большое войско. Печенеги предпочли не вступать в бой, заключили с Игорем мир и ушли на Дунай, в болгарские земли.

Дважды ходил Игорь и на Царьград. Но в первый раз корабли его были сожжены греческим огнем, который горел даже на воде, во второй же раз византийский император Роман не стал воевать, а откупился золотом.

Во главе Игорева войска всегда стоял воевода Свенельд. Как когда-то Игорь во всем полагался на Олега, так теперь рассчитывал он на Свенельда — на его храбрость, опытность, дальновидность и рассудительность. И когда Святослав подросток, Свенельд стал его дядькой — воспитателем и наставником. Вторым наставником был воин Асмуд.

В конце концов Игорь передал Свенельду даже такую княжескую обязанность, как «полюдь» — сбор дани. Каждую осень отправлялся Свенельд со своей дружиной в земли древлян, северян, радимичей, уличей и тиверцев, а Игорь сидел дома, подле жены и сына, и ждал, когда весной привезут ему собранную дань, а часть дани по обычаю оставалась воинам Свенельда.

И вот однажды дружина Игоря взбунтовалась.

— Посмотри, князь, — кричали они, — у свенельдовых мужей и отроков дорогое оружие, изодеты они в цветные одежды, а мы ходим оборванцами. В нынешний год идем, князь, с нами за данью. И ты добудешь себе, и мы!

Игорь не хотел ссориться с дружиной.

— Ладно, — сказал он. — Завтра с утра и отправимся.

Осень была на исходе, поздний рассвет выдался пасмурным и ненастным. Ольга и маленький Святослав поднялись на сторожевую башню. Внизу под холодным ветром раскачивались голые деревья, князь Игорь ехал впереди своей дружины по раскисшей дороге. Зная, что жена и сын глядят ему вслед, он обернулся, привстал на стременах и махнул рукой. Начался мелкий дождь, князь и дружина скрылись за мутной пеленой. Недоброе предчувствие кольнуло Ольгу в сердце.

Тревога не отпускала ее все время, что ждала она возвращения мужа. Наступила весна. И вот наконец светлым, солнечным днем на княжьем дворе послы-

шались топот копыт и громкие голоса. Ольга сбежала с крыльца. Игоревы дружинники расседывали коней, слуги разгружали обоз, царила обычная для таких случаев суета. Но самого князя не было.

— Где же мой господин? — спросила Ольга.

Один из дружинников подошел к Ольге, снял шапку и, низко поклонившись, сказал:

— Князь пожелал задержаться у древлян.

— Как? — вскричала Ольга. — Почему?

— Собрали мы хорошую дань, да господину нашему показалось мало. Сказал он нам: «Вы возвращайтесь домой, а я пособираю еще». Мы послушались, а господин наш с малой дружиной остался в древлянской земле.

Через несколько дней прискакал на княжий двор отрок из малой Игоревой дружины. Одежда его была окровавлена, лоб рассечен.

— Случилась беда, княгиня, — сказал он Ольге, — я принес тебе дурную весть.

Ольга побелела как полотно.

— Говори! — приказала она отроку.

Отрок начал рассказывать:

— Стал наш господин требовать у древлян еще дани. Тогда позвали древляне князя своего, Мала. Тот вышел вместе со своей дружиной. Сказали древляне Малу: «Мы уже заплатили положенную дань, но он требует еще. Что нам делать?» Ответил князь Мал: «Если повадился волк таскать овец из стада, то перетаскает всех до единой, если его не убьют. Так и этот: если мы его не убьем, он не уймется, пока

не заберет все, что у нас есть». Набросились древляне на нашу малую дружину и вмиг всех перебили. Я один, раненый, успел отползти за кусты и видел, как стащили нашего князя с коня, пригнули к земле два тонких деревца, привязали князя к вершинам, отпустили деревья, и нашего господина разорвало надвое.

Ольга дослушала горестный рассказ до конца, не проронив ни слова. О чем подобало думать хорошей жене, узнавшей о гибели мужа? Не о своем вдовстве, не о сиротстве сына, а о мести. И Ольга стала думать, как отомстить убийцам Игоря.

На другой день в киевскую гавань вошла большая ладья. Прибыли на ней двадцатеро древлян, посланных к Ольге князем Малом.

— Прости нас, княгиня, — сказали они, — мы убили твоего мужа, но он сам виноват. Как бы то ни было, ты теперь вдова, и князь наш Мал, готов взять тебя в жены.

Гневно глянула Ольга на древлян, но, спохватившись, потупилась и смиренно ответила:

— По сердцу мне ваша речь. Мужа моего не воскресить, а про Мала вашего я слыхала, что он славный воин. Раз уж явились вы меня сватать, окажу я вам особый почет. Завтра поутру пришлю своих людей звать вас во дворец. Вы им скажите: не хотим мы ни идти пешими, ни ехать верхом. Несите нас в ладье!

Послы князя Мала ушли, довольные приемом, а Ольга позвала слуг и велела:

— Выкопайте на княжем дворе яму — большую и глубокую.

Поутру явились слуги звать древлянских послов во дворец.

Те, как научила их Ольга, сказали:

— Не хотим мы ни идти пешими, ни ехать верхом. Несите нас в ладье!

Ответили слуги:

— Мы люди подневольные. Князь наш убит, а княгиня идет замуж за вашего князя. Вы теперь здесь господа.

Подняли слуги ладью на плечи и понесли. Вот и княжий двор. Ольга вышла на высокое крыльцо. Когда слуги поравнялись с ямой, Ольга, как было уговорено, взмахнула белым платком, и слуги сбросили ладью в яму. Спустилась Ольга с крыльца, наклонилась над ямой, спросила:

— Довольны ли вы оказанной честью?

Древляне со стоном ответили из ямы:

— Хуже такая погибель Игоревой смерти!

Усмехнулась княгиня и подала знак засыпать яму землей.

Но мало показалось Ольге одной мести.

Послала она своих людей к князю Малу с такими словами:

— Если и правда хочешь ты взять меня в жены, то пришли за мной самых лучших твоих бояр и воевод — с иными киевляне меня не отпустят.

И вот прибыли в Киев лучшие древлянские бояре и воеводы. Ольга приняла их ласково, приказала

истопить для них баню — помыться с дороги, и, когда зашли они туда и начали мыться, велела запереть снаружи накрепко двери и поджечь банный сруб. Высоко взметнулся огонь, сгорели лучшие древлянские бояре и воеводы.

Но душа Ольги все еще не насытилась местию. Снова отправила она своих людей в древлянскую землю, велев передать князю Малу:

— Я уже на пути к вам. Но прежде чем во второй раз выйти замуж, хочу я оплакать своего первого мужа. Наварите побольше меду, привезите к могиле Игоря, чтобы могла я справить по нему тризну.

С небольшою дружиной отправилась Ольга в древлянскую землю. Древляне ее уже ждали, наварив в досталь меду.

— А где же знатные мужи, бояре и воеводы, что были посланы за тобой?

— Они едут следом, — ответила Ольга. И добавила, усмехнувшись зловеще: — Скоро вы с ними встретитесь.

Древляне отвели Ольгу туда, где похоронили они Игоря. Упала Ольга на свежую могилу и заголосила:

*Укатилось с неба красное солнце,
Погас в небе ясный месяц!
На кого ты меня, свет мой, покинул?*

А отголосив, приказала выкатить бочки хмельного меда и велела своим дружинникам наливать древлянам полные чары, а самим не пить. Вскоре захмелели древляне и один за другим уснули мертвецким

сном. Тогда подала Ольга знак, и ее дружинники, выхватив мечи, вмиг зарубили всех древлян, залив кровью могилу Игоря. Вот такую тризну справила по мужу княгиня Ольга. Исполнила она свой долг хорошей жены — отомстила за мужа, да так, что о ее мести помнят и через тысячу лет.

Вернувшись в Киев, Ольга стала думать, как жить ей дальше. И думы ее были невеселые. Ведь теперь ей нужно было опасаться ответной мести князя Мала, потерявшего своих лучших людей. И Ольга решила не ждать, когда Мал со своим войском подойдет к Киеву, а нанести удар первой.

Призвала она воеводу Свенельда и сказала:

— Надобно идти воевать Древлянскую землю. Иначе древляне придут сюда, убьют и меня, и сына моего Святослава и станут хозяевами в нашей земле.

Свенельд поклонился:

— Жди, княгиня. Мы вернемся с победой или не вернемся вовсе.

— Нет, — ответила Ольга, — я не стану дожидаться дома. И я, и сын мой — он ведь теперь, когда не стало его отца, князь наш и господин, — отправимся вместе с вами.

И вот войско выехало из киевских ворот. Шестилетний Святослав ехал впереди, между Свенельдом и дядькой своим Асмудом. Рядом, также верхом, ехала Ольга.

На широком поле встали друг против друга войска княгини Ольги и князя Мала. Свенельд вложил копьё в руку Святослава. Тяжело было копьё для